

Шиноби из Конохи мог только смотреть широко раскрытыми глазами на столь непринужденное заявление о чем-то ужасном. "Что?" пробормотал Джирайя. "Я не понимаю..." Насколько он знал, Кабуто Якуши был единственным выжившим после резни, случившейся на окраине Страны Огня; мальчик был взят в детский дом и вырос там, а позже вместе с другими детьми вступил в ряды шиноби. Он не видел никаких записей о его работе в АНБУ.

"Ваше понимание не требуется и не нужно", - ответил правая рука Орочимару. "Но если хочешь знать, можешь спросить у старого Данзо".

Цунаде посмотрела на него в замешательстве. "Данзо?"

"О. Мой. Твою мать. Бог!" воскликнула Кушина в полном отчаянии. "Неужели этот старый пердун приложил руку ко всем плохим вещам, которые случились с нашей деревней?! Люди, я серьезно спрашиваю! Потому что это начинает выглядеть именно так!"

Змеиный саннин лишь забавно смотрел на это. "О? Похоже, ты узнала о некоторых мелких делишках Данзо. Хотя... Интересно, что тебя так взволновало?"

Узумаки просто промолчал, они не могли позволить Орочимару узнать что-либо о нынешнем состоянии Хирузена, как и о том, что они узнали о бывшем члене Совета.

Он пожал плечами. "Неважно. Сейчас мы должны сосредоточиться на том, что произойдет здесь". Его змеиные глаза переместились на Карин, и она затрепетала под его взглядом. "Аххх Карин-чан, ты даже не представляешь, как... я был разочарован твоим обманом".

Она вздохнула. Рыжеволосая девушка моргнула, когда ее кузен встал перед ней, защищаясь: "Она со своей семьей, я не позволю никому из вас, ублюдков, причинить ей вред".

Змеиный саннин опасно улыбнулся: "Думаешь, сможешь защитить ее от меня, Наруто-кун? Посмотрим, как далеко ты продвинулся с тех пор, как мы были в лесу".

Не успели Наруто и Карин моргнуть, как Кабуто оказался перед ними и метнул скальпель из чакры. "Слишком медленно!"

Вторая рука, окутанная чакрой, встретила его: Шизуне быстро перехватила его удар своим скальпелем. Решительный взгляд украсил ее глаза, когда она посмотрела на серебряноволосого медика. Наруто и Карин, воспользовавшись случаем, отпрыгнули назад и отступили на некоторое расстояние.

"Аххх" Кабуто нашел вызов восхитительным. "Я давно хотел проверить свои навыки против твоих".

"Дети, убирайтесь отсюда!" крикнула Шизуне, когда они с Кабуто начали дуэль, острые лезвия

чакры буре столкнулись в быстрой последовательности.

Наруто отказался. "Ни за что!"

Его мать выглянула из кратера. "Наруто, Карин, отойдите!"

"Что?!" закричали джинчурики.

Орочимару злобно захихикал: "Ооо, не будь такой, Кушина. Хм" Он погладил свой подбородок, как бы размышляя. "Хотя... для справедливого боя, который я задумал, мы должны немного уравнять шансы". Он вытащил кунай... и разрезал себе руку, пустив кровь.

Цунаде в ужасе вскрикнула.

Глаза Кушины расширились, когда она поняла, что сделал змей. "Вот дерьмо...!" Она схватила саннина за плечи и слегка встряхнула ее. "Мама, ну же, перестань! Ты не можешь позволить этому управлять тобой!"

Но мысли Цунаде были где-то совсем в другом месте. Кровь... Так много крови... кровь на груди, на ее руках...

"Это бесполезно", - ответил Джирайя, проклиная ее под дых. "Она еще не оправилась от травмы". Если Цунаде сама не выйдет из этого состояния, она не сможет присоединиться к бою.

Орочимару усмехнулся. "Теперь, когда наша дорогая принцесса убралась с дороги", - он хлопнул рукой по земле, заставив шиноби Конохи напрячься, ожидая появления одной из гигантских змей... но ничего не произошло, даже дыма не появилось.

"А?" Никогда еще Орочимару не выглядел так растерянно, как сейчас, в этом Джирайя был уверен. Он еще раз хлопнул по руке, кровь брызнула на пол, когда он приложил еще большую силу. "Что...? Хрх!" Он хрюкнул, пытаясь повторить попытку. Кимимаро мог только беспомощно смотреть на своего господина.

Глаза Кушины расширились от удивления. "Он не может вызвать..."

"Проклятье!" прорычал Змеиный Саннин. Почему ни Манда, ни кто-либо из этого выводка не отвечает на его призыв?! Сейчас было не время. Если он не сможет вызвать Манду, тогда он вызовет одну из змей, которых он лично вывел и модифицировал. Подумав о том, какую именно сущность он хочет вызвать, Орочимару, наконец, добился успеха и в облаке дыма вызвал гигантскую черную мамбу. Саннин и его подчиненный прыгнули на ее голову.

"Черт!" поклялся жабий саннин и быстро ввел в бой своего товарища. Большая рогатая жаба Гамакен была готова к бою, выставив щит и сасумату. "Прости, что побеспокоил тебя, Гамакен", - быстро извинился Джирайя. "Но Бунта сдерёт с меня шкуру, если я вызову его на бой с обычной змеёй".

Великая жаба ударила прикладом своего оружия по земле. "Я постараюсь быть полезным вам, Джирайя-сама".

Взглянув на мать, Кушина поняла, что безнадежно пытаться заставить ее одуматься, не сейчас, не тогда, когда нужно выиграть бой.

Вздохнув, она легонько сжала плечи Цунаде. "Будь в безопасности", - она остановилась и свернула шею. "Значит, Кагуя моя? Давненько я не сражалась с кем-то из такого кровожадного клана, как его".

"О, боюсь, что нет, Кушина" Орочимару высокомерно ухмыльнулся. "Кимимаро разберется с твоим дорогим мальчиком и Карин".

Кушина сжала кулаки. "Только через мой труп..."

Он проигнорировал ее угрозу. "Видишь ли, я готовил приятный сюрприз для следующей встречи с тобой". Взмах руки, и из-под земли вырывается гроб, заставляя Кушину напрячься, чтобы встретиться лицом к лицу с тем, кого этот ублюдок посмел осквернить. "Думаю, ты будешь приятно удивлен. В прошлый раз ты не успела попрощаться".

Когда крышка гроба ударилась о землю, время медленно замерло, и все краски исчезли с лица Кушины; "Нет...", - ее голос был почти дрожащим шепотом. Глаза Джирайи чуть не выскочили из глазниц, когда он нахмурился, глядя на своего бывшего друга, который зловеще ухмыльнулся в ответ.

Резко повернув голову, лазурные глаза Наруто замерли, когда из гроба Эдо Тенсей медленно вышла фигура: "...тетя Микото...".

Вороньи локоны спускались ниже лопаток, на ней была ее обычная юката, как помнила Кушина. Покойная матриарх Учиха протерла глаза: "Где я?".

"Ты спала довольно долго, Микото-тян", - сказал Орочимару достаточно громко, чтобы женщины посмотрели на него, когда он стоял на своей гигантской змее, - "Добро пожаловать обратно в мир живых". Он только усмехнулся в ответ на ее сердитый взгляд: "Не будь такой, моя дорогая. Кое-кто хочет тебя видеть".

Не понимая, что происходит, Микото перевела взгляд на окружающую обстановку. Она находилась на каком-то поле боя, что было совершенно очевидно. Разбитая земля была

результатом мощного дзюцу; она чувствовала жар от пламени, наполненного чакрой. Гигантские призыватели стояли, готовые вступить в смертельную схватку друг с другом, их наездниками были предатель Орочимару и Джирайя на огромной жабе.

Микото не могла вспомнить, когда она видела его в последний раз. Она также могла различить фигуру Цунаде, которая выглядела окаменевшей от страха. А рядом с ней была...

Нет... Нет, этого не может быть. Сон, это должен был быть сон, ведь только во сне Микото видела ее снова. Только во сне она видела эти прекрасные рыжие локоны, эти фиалковые глаза, полные жизни и доброты.

Все это был лишь сон, была уверена Микото. Кушина давно умерла, умерла в тот ужасный день, когда мир перестал иметь для нее смысл, когда все просто... перестало иметь значение. Все было не так, как прежде, потому что ее не было, и уже никогда не будет так, как прежде. Микото знала, что она все еще в своем доме, ждет, когда ее старший сын выполнит свой долг и...

"Микото"

...Но ни один сон, ни одна фантазия не могли даже приблизиться к тому, чтобы вызвать в ней столько эмоций, сколько вызвал голос Кушины. Тот самый голос, который заставлял ее сердце трепетать и вызывал улыбку на лице, просто услышав его. Радость, которую Кушина заставляла ее чувствовать, просто будучи ею.

Она не знала, как это возможно, но она была там... Она была здесь, Кушина была здесь... живая.

Микото заплакала.

"Ты жива!" Учиха не обращала внимания на то, как надломленно звучал ее голос: "Ты жива! Как ты жива!? Я видела... Я видела тело..."

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1797802>